

Александр - 2003 - авг. (МЗР) - с. 20-21)

1937.08.03

Анна Сергиенко

ОРЛОВА И АЛЕКСАНДРОВ положили жизнь на то, чтобы сделать себе имя и стать самыми-самыми. Самыми передовыми. Модными. Известными. Облассанными...

Путь Любови Орловой к славе оказался долг: прийти в кинематограф в 31 год, бросив музыкальный театр, шаг рискованный. До этого хореографическая студия, дорогие занятия по вокалу, а ещё раньше – работа тапёром в прокуренных кинозалах. Тяжело было ей, студентке Московской консерватории, привыкшей к академической атмосфере и классическому репертуару, играть дешёвые пьески под гоготание не всегда трезвой публики.

Позже, став признанной звездой, Орлова никогда не вспоминала об этом периоде своей жизни. Это были годы становления, когда Орлова действительно "сделала себя", и отныне ни одна задача, связанная с хореографией и музыкальным исполнением, не покажется ей невыполнимой – за плечами хорошая школа.

Знаменитого советского режиссёра Григория Александрова обычно представляют вальняным, красивым мужчиной с густыми бровями. Но до того как стать "советским аристократом", уральский паренёк Александров переменил множество профессий – был рассыльным в театре, помощником гримёра, костюмером, электриком. Позднее он шутиливо говорил: "Как хорошо быть рассыльным, прежде чем стать режиссёром".

Александров вышел "в люди" из круга Эйзенштейна. Будучи целых десять лет одним из ближайших сподвижников режиссёра, он неизменно мечтал о собственном пути в творчест-

Они были актёрами не только в кино и театре. Повседневность стала для них сценой, на которой они сыграли спектакль под названием "Богатые и знаменитые". Их жизнь – это обложки глянцевого журналов, совместные фотографии с Феллини, Пикассо и Чаплином. Это путешествия, международные кинофестивали и посиделки с сильными мира сего. Любовь Орлова и Григорий Александров, пионеры нашего кино, создавшие один из самых известных мифов советской эпохи. Такие, как они, не имеют права на ошибки, морщины и старость. Власть как бы выставила их в витрину – и они приняли такую судьбу.

над детьми знаменитостей – арестовали Дугласа, сына Александрова от первого брака. Александров пришёл на свидание к сыну и невозмутимо спросил: "Ну, как ты устроился? Тебе ничего не надо?" "Нет, папа, мне ничего не надо" – ответил Дуглас, и его увели конвоиры.

Арест талантливого оператора и близкого друга семьи Владимира Нильсена, снявшего "Весёлых ребят" и несколько эпизодов "Волги-Волги", также не выбил Александрова из колеи. Узнав о его аресте, режиссёр спокойно сказал: "Снимать будет второй оператор".

Не вступая в конфликт с властью, супруги обрели две Сталинские премии, налаженный быт, благополучное существование, возможность выезжать за границу и статус преуспевающих деятелей советской культуры – мол, и у нас такие есть, не только у них в Европах.

гда близки к правящим кругам, имели множество знакомых, но близкие отношения поддерживали с очень немногими. В свой круг Орлова допускала лишь несколько человек – "добрую фею" Раневскую, Плятта, хореографа Галину Шаховскую. Даже членов собственной семьи Орлова держала на расстоянии. Жену Дугласа, Галину, она не принимала ни в квартире на Бронной, ни на даче во Внукове. Но по причудливой иронии судьбы после смерти Орловой и Дугласа Галина вышла за Александрова.

Чрезвычайно скрытная, щепетильная Орлова, ни с кем особо не сближаясь, старалась тем не менее произвести благоприятное впечатление на каждого – от режиссёра до вахтёрши. В театре имени Моссовета, куда Орлова пришла в 45 лет, её в течение двадцати лет называли не иначе, как "Любочка". Она никогда не забывала улыбнуться, сказать доброе слово костюмершам, гримёрам, парикмахершам. Это была необходимая составляющая имиджа Орловой. Больше всего на свете она хотела, чтобы её воспринимали всегда весёлой, любезной, всё умеющей. Умела она действительно многое – в том числе и держать людей на расстоянии вытянутой руки, пресекая излишнюю близость.

Отношения Орловой с Александровым (во всяком случае, на людях) были не лишены картинности. Например, 27 числа каждого месяца отмечался день их знакомства. Добавьте к этому неизменное "Вы" друг другу (даже в бытовых записках), всегда предупредительность, никогда – раздражение. Они предпочитали не выносить сор из избы и всегда выражали только восхищение друг другом. (Орлова: "Я увидела голубоглазого светловолосого бога, и всё было кончено". Александров: "Мы прожили сорок два года, и это было сорок два года счастья".) Посторонние не имели права вторгаться в их жизнь: после отдыха в Кисловодске в 1937 году Орлова безжалостно уничтожит все фотографии, где Александров по неосторожности запечатлел их частную жизнь.

НЕУВЯДАЕМОСТЬ ЛЮБОВИ ОРЛОВОЙ стала легендой, которую она кропотливо создавала всю жизнь. Особенно активно – в последние годы. В том, как она выглядела, было что-то мистическое: казалось, с каждым годом она становится всё моложе. В "Цирке" (1936) Орлова моложе, чем в "Весёлых ребятах" (1934), а в "Волге-Волге" (1938) – чем в "Цирке". Коллеги по театру вспоминают шепоток в зрительном зале, в котором угадывалось: "Сколько ей лет?" Сама Орлова на бесцеремонные во-

ОСНОВНОЙ ИНСТИНКТ

Главное – выжить и ладить с властью

ве. И нашёл, наконец, себя в жанре музыкальной комедии. Пионер в этой области, Александров стал самым модным режиссёром сталинской эпохи. Он делал фильмы, которые принимала "на ура" и простая публика, и партийное руководство во главе с самим Вождём. Не зря в 30-е Александрова на "Мосфильме" называли "любимчиком Сталина".

ПРАВДА, ПОДДЕРЖИВАТЬ НЕЗАПЯТНАННУЮ пролетарскую репутацию было не всегда просто. Мешало, к примеру, социальное происхождение. Орлова в советских анкетах в соответствующей графе неизменно писала "из служащих". Существует между тем легенда, что Орлова скрывала своё дворянское происхождение. В некоторых источниках указывается, что её отец из древнего рода Орловых, а мать – из Сухотиных, которые были дальними родственниками Льва Толстого. Если так, то неудивительно, что в библиотеке Орловой всю жизнь хранился экземпляр "Кавказского пленника" с дарственной надписью автора.

Звёздная чета никогда не вступала в конфликты со своей суровой эпохой. Опасные темы было не принято обсуждать даже в семейном кругу. Гибли близкие им люди, но это мало отражалось на их душевном спокойствии. В 1952 году Сталин организовал процесс

С 1937 ГОДА ЗА ОРЛОВОЙ И АЛЕКСАНДРОВЫМ были закреплены квартира, дача во Внукове и персональная машина с персональным шофёром. Дача стала для них своеобразной крепостью, где можно было укрыться в любой момент. От этого вполне буржуазного дома веяло прямо-таки импортным ароматом. Чего стоил один только коврик, подаренный Орловой самим Пикассо! (Кстати, не единственный подарок художника, как то раз он прислал ей большую вазу, выполненную им самим.) Здесь любили элегантную роскошь, а Александров ещё и экзотику (гаванские сигары, например). В 50-е Орлова и Александров стали своеобразным символом советской культуры. Для них это время более чем благополучного существования: Александров преподаёт во ВГИКе, много путешествует с женой. "Железного занавеса" для них не существовало – они одни из немногих, кто в то время совершенно свободно мог поехать в любую страну мира. А знаменитые, наполненные очарованием душистых подмосковных вечеров чаепития с самыми богатыми, самыми влиятельными...

Друзья в стране – Дунаевский и Лебедев-Кумач, их соавторы и соседи по даче; друзья за границей – Мэри Пикфорд, Сартр, Чаплин. К последнему чета каждый год ездила на день рождения. Орлова и Александров были все-

Орлова Любовь

просы о возрасте предпочитала отвечать фразой из спектакля "Милый лжец": "Мне всегда будет тридцать девять лет, и ни днём больше".

Орлова фактически сорвала празднование своего семидесятилетия в 1972 году, запретив упоминать об этом в газетах. Из книг, альбомов удалили дату её рождения. В этом возрасте в картине мужа "Скворец и лира" она сыграла молодую разведчицу. Чем дальше, тем болезненнее воспринимала Орлова свой возраст. Желание быть молодой, задорной, женственной даже в 70 лет принимало порой почти параноидальные формы. Пластические операции, заграничные больницы, лекарства (особенно для рук, которые плохо выглядели, чего Орлова всегда очень стеснялась – ни в одном фильме мы не увидим рук актрисы), ежедневные упражнения у станка, вошедшие в привычку с юности.

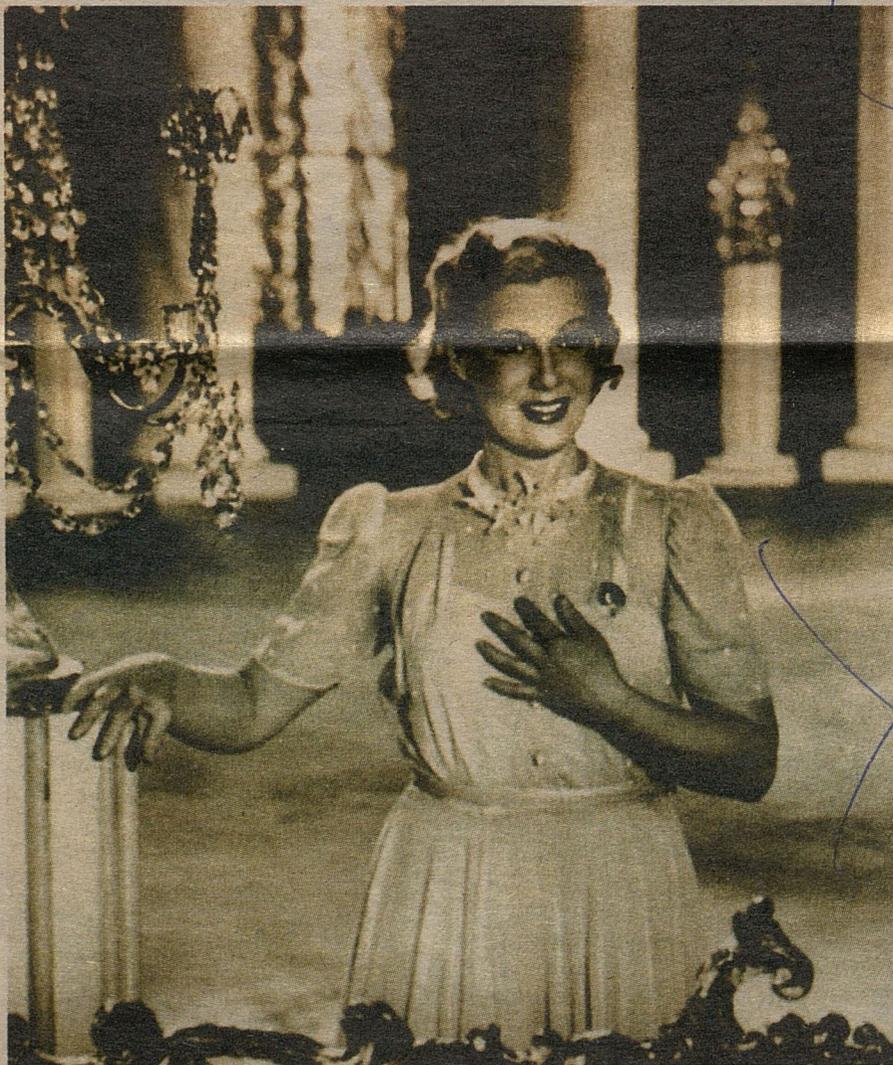
Говоря о внимании Орловой к внешнему виду, достаточно привести слова Александра: "Быть не в форме для Орловой – самое страшное". Вся её жизнь походила на выставку, где внешний вид актрисы играл роль витрины. "Лопни, а держи фасон!" – неизменно говорила самая нарядная совет-

ская звезда, одевавшаяся с парижским шиком у лучших портных. Одежда и обувь всегда стояли особой строкой в перечне расходов при выездах за рубеж.

Задорно распахнутый взгляд, открытая улыбка стали со временем даваться нелегко. В театре особых успехов уже не было, в кино преследовали неудачи... Но ради спокойствия любимого Гришеньки Орлова старалась не говорить о плохом самочувствии, душевных тревогах.

КОГДА ОНА ЗАБОЛЕЛА, АЛЕКСАНДРОВ поначалу не слишком беспокоился: в конце концов, не в первый раз Любовь Петровна в больнице. На этот раз всё оказалось серьезнее. Но даже зная, что болезнь смертельна, Орлова не принимала никого, не сделала тщательного макияжа и причёски, не переодевшись из надоевшей больничной одежды во что-нибудь нарядное. В комнате во время посещения включали нижний свет – так было легче скрыть желтизну лица актрисы. Победительно-женственная Орлова угасала на глазах...

На похоронах Александр распорядился не открывать гроб – не хотел, чтобы её видели такой.

Девушка советской мечты.

Приходил товарищ Сталин...

Анна Кравченко

ЛЮБОВЬ ОРЛОВА И ГРИГОРИЙ Александров долгие годы входили в советский бомонд и украшали собою все престижные тусовки – от кремлёвских приёмов до премьер в Доме кино. В реальной советской жизни с её трудностями и противоречиями они не участвовали.

На герметическую закрытость их звёздного существования намекало, кажется, даже название их фильма: "Скворец и лира". Режиссёр и актриса жили в роскошном по тем временам доме на Пушкинской площади. Клетка со скворцом стояла на подоконнике, а из окна была видна вывеска – кафе "Лиры" (это где теперь "Макдоналдс"). Повод для съёмки полнометражной картины оказался вполне достаточным.

В каком-то смысле Александров и был выдающимся скворцом в клетке. И пел, что Бог на душу положит. На потеху людям, кое-что знающим и помнившим, он напечатал, например, свои воспоминания о том, как Сергей Эйзенштейн снимал фильм "Октябрь". Монтаж завершался аккурат 7 ноября 1927 года – в день знаменитой демонстрации троцкистов в Москве и Ленинграде. Так вот, рассказывал сильно потом Александров, вечером того дня в монтажную к Эйзенштейну пришёл лично товарищ Сталин Иосиф Виссарионович и приказал вырезать из картины все кадры с Троцким.

Критик и сценарист Михаил Блейман тонко заметил, что, если б Сталин и вправду приезжал на студию, то юбилей этого великого события отмечались бы на "Мосфильме" ежегодно. А по самой студии гуляла известная хохма. Надо было сунуться в дверь чьей-нибудь монтажной и громко спросить:

– Сталин не заходил?

Все воспоминания Г.В. Александрова отличались примерно такой же степенью достоверности.

О ВОЗРАСТЕ ОРЛОВОЙ СРЕДИ кинематографистов распространялись потрясающие мифы и легенды. В отделе кадров Госкино показывали анкеты, заполненные актрисой в разные годы, где разброс вокруг даты рождения составлял десятки лет. Известный киновед Ростислав Юренев, большой цени-

тель дамского обаяния, исключительно уважал Орлову за её усилия по поддержанию вечной молодости. Возраст кинозвезды Юренев знал точно. Но утверждал, что Орлова даже прячет книжку Льва Толстого с автографом автора, обращённым к "Любочке". Понятно. Ведь Толстой – и это все знают – умер в 1910 году, когда Любочка, по её собственной версии, ещё не родилась.

Женская страсть перевесила всё – даже престижную ситуацию личного знакомства с классиком мировой литературы.

Тот же Юренев неоднократно сиживал за столом в гостях у звёздного семейства и несколько раз наблюдал одну и ту же мизансцену. По случаю поездки знаменитой четы в Тулу местные пекари испекли большой тульский пряник с надписью "Люба + Гриша = Любовь", и этот шедевр, уже давно зачерствевший, неукоснительно ставили среди других закусок. Когда кто-то из гостей тянулся к прянику с ножом и вилкой, он тут же выслушивал окрик Любочки:

– Не смейте! Сейчас же уберите руки!

И всё же... Бог не обделил "Любу + Гришу" талантом и обаянием. Целую эпоху жизни просто нельзя себе представить без "Весёлых ребят", "Цирка", "Волги-Волги". Языком этих картин общалось целое предвоенное поколение. В годы войны фильмы стали дивным напоминанием о прекрасной мирной жизни.

ПОПУЛЯРНОСТЬ ОРЛОВОЙ В 30-е ГОДЫ сегодня просто не с чем сравнить. Её носили на руках – в воинских частях и на кораблях, на ткацких фабриках и в колхозах, в кавказских аулах и в заполярных стойбищах. Непохожесть на Орлову – идеал советской женщины – становилась серьёзной трагедией для многих наших соотечественниц. Они грубо красились под Орлову, грубо пытались петь под Орлову, и даже грубо кокетничали, поддельваясь всё под ту же Орлову.

А кто помнит Орлову нынче? И уж тем более – Александрова? Во всяком случае, если бы актриса жила сегодня под чужим именем, она ни за что не призналась бы, что помнит Орлову. Это ведь так ужасно выдаёт возраст...